

Г. И. Беневиц

**ПО ПОВОДУ
«ОКОНЧАНИЯ
ПИСЬМА VIII»
ПРП. МАКСИМА**

**А. НАСИЛЬСТВЕННОЕ КРЕЩЕНИЕ ИУДЕЕВ
В КАРФАГЕНЕ — ДВА ПОДХОДА**

Публикацию перевода *Окончания Письма VIII*¹, содержащего ценные исторические сведения о насильственном крещении иудеев в Карфагене и отношении к нему прп. Максима, мы сочли необходимым снабдить краткой историко-библиографической справкой, не претендуя на полноценное исследование данной темы.

Настоящий текст в оригинале был впервые опубликован Девреессом в 1937 г. как неизданное окончание *Письма VIII*. Однако сам факт существования письма прп. Максима по поводу насильственного крещения иудеев был известен до этого. С. Л. Епифанович в 1917 г. издал краткую версию этого текста² по одной из рукописей Ватиканской библиотеки. Его перевод был опубликован Ю. А. Кулаковским в работе «Истории Византии»³ еще до выхода в печать книги Епифановича, но со ссылкой на его находку. Приведем этот перевод целиком:

Благословенный и истинный раб Господа Бога, преславный епарх, достигший по божественной благодати цели согласно изволению благочестивых царей, вернулся [к нам], блистая благодатью Духа Святого, и в день святого Воскресения Христова сделал сразу христианами всех живущих по всей Африке иудеев и самарян, туземцев

¹ Название *Окончание Письма VIII* мы используем для обозначения текста прп. Максима, опубликованного Девреессом в 1937 г. в статье: *Devreesse R. La fin inédite d'une lettre de saint Maxime: un baptême forcé de Juifs et Samaritains à Carthage, en 632 // Revue des Sciences religieuses. 17, 1937. P. 25–35.*

² *Епифанович С. Л. Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. Киев, 1917. С. 84.*

³ *Кулаковский Ю. А. История Византии. Киев, 1915. Т. III. С. 432.*

и пришельцев, числом во много десятков тысяч душ, с женами, детьми и слугами⁴.

В этой версии событий отсутствовала точная датировка, хотя, считая точной датой насильственного крещения иудеев и самарян 634 г. в сообщении Михаила Сирийца (XII в.), Кулаковский датировал указ императора Ираклия об этом крещении 634 г.⁵ В такой перспективе крещение иудеев могло пониматься как некая превентивная мера по консолидации населения империи в виду арабского нашествия на Византию, которое уже шло полным ходом.

Тем не менее публикация Девреессом *Окончания Письма VIII*, где содержится точная датировка события, — день святой Пятидесятницы пятого индиктиона, т. е. 31 мая 632 г., привела к перенесению указа Ираклия. Причем, поскольку дата сдвинулась на 632 г., т. е. на время до вторжения арабов в империю (633–634 гг.), связь насильственного крещения иудеев и самарян в 632 г. с этим вторжением оказалась под вопросом. Это было замечено сразу после публикации Девреесса в статье Старра⁶, который, впрочем, все равно пишет, что, возможно, именно страх арабского вторжения мог привести к такой мере, хотя сам же признает, что нет свидетельств, что уже в это время в Константинополе могли чувствовать угрозу для далеких провинций империи, исходящую от еще не явивших тогда миру свою силу арабов. К сомнениям Старра можно добавить, что не нужно быть политиком и психологом, чтобы предположить, что насильственное крещение скорее оттолкнет иудеев и самарян от христиан-византийцев и сделает их скорее союзниками арабов, чем лояльными гражданами.

Более вероятно, что инициатива Ираклия по крещению иудеев и самарян вписывалась в политику идеологической и политической унификации империи, которую он проводил всю жизнь, особенно в рамках моноэнергистской и монофелитской идеологии. Что же касается самой этой политики, то недавно В. М. Лурье высказал идею об ее псевдомессианской подоплеке: «Само царствование Ираклия, открывавшее новую династию [Ираклидов], ставило перед собой, без всякого преувеличения, мессианские задачи, и, самое удивительное, были моменты, когда их исполнение казалось близким: речь шла не только о религиозной унификации

⁴ Цит. по изд.: Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. III. СПб., 2004. С. 126–127, прим. 6.

⁵ См.: Там же. С. 126.

⁶ Starr J. St. Maximos and the forced baptism at Carthage... P. 192–196.

империи ромеев, но и о крещении и политической зависимости от Византии второй крупнейшей империи и главного врага Византии в течение всей ее предыдущей истории — зороастрийского Ирана. Если бы этот план удался, то для людей того времени это означало бы приближение вплотную к концу истории — когда христианство оказывается проповедано во всей вселенной. Самому Ираклию была бы при этом уготована роль, если и не самого Мессии, то его ближайшего предтечи. Обо всем этом говорила официальная идеология Ираклия»⁷. И хотя гипотеза о мессианской идеологической программе Ираклия требует дальнейшей проверки, надо признать, что в нее прекрасно вписывается попытка насильственного крещения иудеев и самарян Ираклием. Впрочем, следует отметить, что история христианских государств в VII в. знает немало примеров насильственного крещения иудеев, которые вовсе не обязательно исходили из мессианской идеологической программы⁸.

В любом случае, чем бы ни была мотивирована инициатива Ираклия, не приходится сомневаться, что она имела место, хотя, как замечает Ю. Кулаковский⁹, а также и современные исследователи¹⁰, надежных свидетельств о приведении в действие этого указа Ираклия в других местах, кроме Карфагена, нет. Зато о крещении иудеев и самарян в Карфагене мы имеем сразу несколько

⁷ Лурье В. М. История византийской философии. Формативный период. СПб., 2006. С. 290. При этом автор ссылается на свою статью: Лурье В. М. Александр Великий — «последний римский царь». К истории эсхатологических концепций в эпоху Ираклия // Византиноведение. 2, 2003. С. 121–149.

⁸ Среди таких попыток можно упомянуть насильственное крещение евреев в правление Маврикия (582–602) в Византийской Армении или то, как вестготские короли Испании, начиная с 613 г., на протяжении столетия пытались насильственным путем обратить евреев в христианство (Хазанов А. Евреи в раннесредневековой Византии // Вестник Еврейского университета в Москве. 1 (5), 1994. С. 4–34, см.: <http://www.jcrelations.net/ru/?item=2107>). В свою очередь, Старр замечает, что нет основания, как это делали прежде, приписывать попытки вестготских и франкских королей крестить иудеев в 613 и 629 гг. влиянию Ираклия (см.: Starr J., St. Maximos and the forced baptism at Carthage... P. 196).

Ж.-К. Ларше (см. наст. изд., с. 51, прим. 90) высказывает мнение, что насильственное крещение иудеев и самарян могло быть вызвано желанием Ираклия раз и навсегда покончить с их мятежами, но не вполне понятно, как такое насилие над совестью могло бы прекратить мятежи.

⁹ Кулаковский Ю. А. Указ. соч. С. 126.

¹⁰ Kaegi W. Heraclius, Emperor of Byzantium. Cambridge University Press, 2003. P. 216.

независимых свидетельств. Помимо текста прп. Максима Исповедника, таким свидетельством, на что указал уже Девреесс, является византийское антииудейское сочинение *Учение Иакова, только что крещеного*, не полностью сохранившееся по-гречески, а в наиболее полной форме дошедшее по-славянски¹¹. Эта версия, вошедшая в Четвы-Минеи митрополита Макария,¹² начинается с описания того, как епарх Георгий, надо заметить, весьма почитаемый прп. Максимом (о чем есть много свидетельств в его письмах), исполняет приказ императора крестить иудеев и самарян. Рассказ об этом ведется от лица новокрещеного иудея Иосифа, повествующего об иудейском законоучителе и купце Иакове, который прибыл в это время в Карфаген с товаром, был крещен, впал в сомнение, чудом явления ему «светоносца» (ангела?), проповедовавшего ему Христа, был убежден в истинности христианства и успешно вел проповедь среди своих бывших единоверцев, и обратил, среди других, и автора рассказа — Иосифа. Приведем начало этой истории в русском переводе со славянского, в той его части, что в наибольшей степени пересекается с написанным прп. Максимом в *Окончании Письма VIII*:

Царь Ираклий повелел везде и всюду креститься иудеям. И бывшему в Африку Георгию, бывшему епархом, повелел, чтобы собрались к нему все первые иудеи. И когда собрались мы к нему, он нам сказал: «Рабы ли вы царя?» И отвечая, сказали так: «Да, владыка, мы рабы царя». И он сказал: «Повелел благой [царь], чтобы вы крестились». И когда услышали, то вострепетали и убоялись великим страхом, и никто из нас не дерзнул ничего сказать. И когда он сказал: «Вы ничего не отвечаете?» — ответил один из нас по имени

¹¹ Славянское название этого сочинения: *Вера и противление крестившихся Иудеи в Африкии и в Карфагене, и о вопрошении, и о ответах, и о укреплении Иакова жидовина*. Существуют также арабская, сирийская и коптская версия (см.: *Блэйк Р. П.* Об отношениях евреев к правительству Восточной Римской империи в 602–634 гг. по Р. Х. // *Христианский Восток*. 2, 1914. С. 177; *Лурье В. М.* Александр Великий — «последний римский царь»... С. 127). Такое распространение этого сочинения показывает, что антииудейская полемика была актуальна для всего Средиземноморья, равно, как и то, что данное сочинение было, так сказать, классическим образцом такой полемики. Интересно и то, что лучше всего этот текст сохранился по-славянски (возможно, из-за актуальной для Руси полемики с иудеями и жидовствующими). По свидетельству Лурье, первоначальный греческий извод памятника датируется последними годами жизни Ираклия: 634–641 гг., т. е. он был написан немного спустя написания письма прп. Максима, вероятно, там же, в Карфагене, где в это время пребывало много грекоязычных монахов-беженцев со всей империи.

¹² Великие Минеи Четвы. Декабрь. Изд. митрополита Макария. М., 1907. Кол. 1438–1439.

Нон, говоря: «Мы этого не сделаем: не время ведь святому крещению». И разгневавшись, эпарх встал и своими руками бил [его] по лицу, говоря: «Если вы рабы, то почему не совершаете повеление владыки нашего?» Мы же от страха окаменели. И повелел, чтобы мы крестились. И крестились мы, желая того и не желая, были же мы в сомнении великом и большой печали.

Судя по тому, что сочинение это было написано уже после попыток окрестить иудеев, где-то в 634–641 гг., можно предположить, что его *happy end* — принятие иудеями христианства в результате проповеди окрещенного Иакова¹³ — явно имел апологетический смысл. Автор текста не только создает обширный трактат в жанре богословской антииудейской полемики, но вольно или невольно оправдывает насильственное крещение, поскольку крещение, судя по этому трактату, в конце концов привело к определенной пользе — искреннему обращению иудеев ко Христу¹⁴.

Совсем по-иному, как мы видим по *Окончанию Письма VIII*, отнесся к этому крещению прп. Максим. Он не только не пытается оправдать крещение иудеев (несмотря на то, что эпарх Георгий был весьма близок к преподобному и почитал его своим духовным отцом, а сам прп. Максим весьма высоко отзывался о нем), но выражает крайнюю тревогу и «страх по Богу» относительно происходящего.

Опасения прп. Максима относительно грядущей апостасии и последствий насильственного крещения иудеев, как известно, сбылись, хотя и несколько иначе, чем он предполагал, т. е. не из-за того, что насильно крещеные иудеи распространяли среди христиан ереси. Уже в 633 г. в рамках униональной идеологии Ираклия и патриарха Константинопольского Сергия — той самой, которой, вероятно, мотивировалось и крещение иудеев и самарян — была заключена уния с монофизитами в Египте, и тогда же заявила о себе ересь моноэнергизма, с которой прп. Максим будет бороться до конца жизни. С другой стороны, не приходится сомневаться, что

¹³ К слову сказать, если верить тексту, Иаков был бывший гонитель и враг христианства, умело использовавший столкновения между разными группировками в Византии, чтобы избивать ненавистных ему христиан (явная аллюзия к истории ап. Павла).

¹⁴ Следует отметить, что в тот же день, 19 декабря, в Четьих Минеях в Житии св. Григория, архиепископа Омиритского (†552), имеется рассказ о другом, не менее чудесном обращении иудеев в христианство, имевшем место, судя по житию, в Эфиопии. Этот текст тоже содержит обширный трактат — образец антииудейской полемики, а также рассказ о чуде явления Христа иудеям по молитве св. Григория, после чего они и обратились.

насильственное крещение иудеев и самарян в Карфагене в 632 г., как и бывшие до этого гонения на иудеев в Палестине в 630 г.¹⁵ (Эти гонения, вероятно, привели к наплыву иудеев в Карфаген) подготовили иудеев и самарян к тому, чтобы легко перейти на сторону арабов в их войне с византийцами, что, несомненно, способствовало утрате Византийской империей огромной части своих владений. Характерно, что первое поражение византийцев при столкновении с арабами в 634 г. произошло, когда был наголову разбит дукс Палестины Сергей, предводительствовавший войском, составленным главным образом из самарян¹⁶. Как замечает Кулаковский, ссылающийся на слова Иосифа из *Учения Иакова, только что крещеного*, поражение дукса Сергия от арабов вызвало ликование иудеев в Кесарии (Палестинской) и других городах Палестины. Уже тогда, судя по этому сочинению, имелись иудеи, которых Иосиф называет «смешавшимися с арабами (сарацинами)»¹⁷, т. е., как говорит историк, «насилия над иудеями усилили солидарность между ними и арабами, которая существовала и ранее»¹⁸.

В самом деле, в *Письме XIV*, направленном экарху Африки иллюстрию Петру уже после нападения арабов, Максим описывает теснейшее единство между иудеями и полчищами «диких» арабов:

Видим племя диких жителей пустыни, проносящееся по чужой земле как по своей, неукротимых свирепых зверей, людей по одному лишь внешнему виду разоряющих культурное государство, а также народ иудейский, издревле радующийся крови человеческой...¹⁹ и ненавидящий Бога, воображая поклоняться Ему; невернейший из всех

¹⁵ Эти гонения, включавшие физическое истребление и выселение, представляли собой мщение за гонения на христиан и уничтожение христианских святынь иудеями при персидском владычестве. Гонение на иудеев в Палестине было учинено императором Ираклием по просьбе палестинских монахов, «взявших на себя этот грех», несмотря на то, что Ираклий дал слово раскаявшимся в своих действиях при персах иудеям их не трогать (см.: *Блэйк Р. П. Об отношениях евреев...* С. 190). Блэйк в качестве источника относительно этих событий ссылается, в частности, на Евтихия Александрийского (PG 111 1084).

¹⁶ *Кулаковский Ю. А.* Указ. соч. С. 126.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Прп. Максим говорит, что иудеи «издревле» радовались крови человеческой, вероятно имея в виду, что вся история иудеев, описанная в Библии, начиная с гибели египетских младенцев, войска фараона и насильственного завоевания Ханаана, полна примеров пролития крови других народов при становлении и выживании еврейского. Сам прп. Максим, как заметил, обсуждая с нами это место А. М. Шуфрин, настаивал на том, что Священное Писание Ветхого Завета полезно

народов земли и оттого наиболее склонный к принятию супротивной власти, обычаем и устройством предшествующий пришествию лукавого и своими делами возвещающий приход антихриста, ибо не познал истинного Спасителя²⁰.

Этот антииудейский пассаж, однако, следует читать в совокупности с публикуемым нами *Окончанием Письма VIII*, где прп. Максим недвусмысленно говорит о том, что насильственное крещение иудеев подготавливает всеобщую апостасию. Собственно и в конце *Письма XIV* после обличения иудеев прп. Максим, объясняя причину поражения византийцев, пишет: «...это произошло по множеству наших прегрешений»²¹ и, призывая иллустрия Петра не допускать искажения православия (очевидно, вступая в унию с монофизитами, а говоря шире, подчиняя религиозную сферу политической), добавляет: «...мы должны ещё больше укрепить нашу веру из-за происходящего ... и исповедать Бога пред людьми, вовсе не опасаясь никакой смерти»²².

в его духовном толковании, а буквально-историческое хотя и не отвергал, но считал ветхим, по сути (в отрыве от духовного толкования) антихристианским.

²⁰ Перевод Е. Начинкина, см. наст. изд. с. 173. Это же место из прп. Максима некоторыми исследователями понимается в том смысле, что Максим считал союз арабов и иудеев настолько тесным, что практически не отличал одних от других. Так, современный американский исследователь Роллин Армур, если верить русскому переводу его книги, приводя отрывок из *Письма XIV* прп. Максима, описывающий «варваров из пустыни», пишет: «Максим называет этих недругов „евреями“ ... получающими наслаждение от человеческой крови», и далее замечает: «...хотя кому-то, возможно, и покажется, будто данное Максимом описание арабов как «евреев» ... отражает какие-то его знания об их религии, в действительности он вряд ли знал о них больше того, что они семиты, потомки Авраама» (*Армур Р.* Христианство и ислам. Непростая история. М., 2002. С. 75). Приведенный нами выше отрывок из *Письма XIV*, однако, все же не позволяет с уверенностью утверждать, ни того, что прп. Максим смешивал «дикарей из пустыни» с иудеями, ни того, что он считал этих «дикарей» потомками Авраама. Из этого отрывка можно сказать лишь то, что для прп. Максима было актуально мышление в двух координатах: *варварство — культурное государство* (которое он отождествлял с империей) и *антихристианство* (особенно иудейство) — *христианство*. При этом при традиционном для отцов Церкви антииудействе, прп. Максим, как мы видим по *Письму VIII*, предупреждал о крайней опасности насильственного крещения иудеев как способе решения «еврейского вопроса», считая, что уроком из бедствий христианских народов и государств, постигающих их из-за агрессии арабов и иудеев, должно быть покаяние в грехах и стояние в вере. Общим в позиции прп. Максима и по вопросу о крещении иудеев, и по вопросу об унии с монофизитами является отказ подчинять религиозную сферу политической.

²¹ Перевод Е. Начинкина, см. наст. изд., с. 173

²² Перевод Е. Начинкина, см. наст. изд., с. 175

Б. ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ И АПОСТАСИЯ

Из истории насильственного крещения иудеев в Карфагене и двух восприятий его — прп. Максимом и в сочинении о новокрещеном Иакове, можно сделать и некоторые выводы относительно святоотеческого подхода к свободе совести.

Для этого необходимо несколько расширить контекст, затронув тему отношения отцов Церкви к насильственному крещению в целом. Излагая в своем послесловии к переводу трактата свт. Григория Нисского «Об устройении человека» теорию «обстоятельственных добродетелей», В. М. Лурье, в противовес «либерально-гуманистическому» пониманию человеческих прав и свобод, приводит ряд свидетельств из святых отцов, говорящих о том, что они признавали возможность (и полезность), при определенных обстоятельствах, насильственного крещения²³. В частности, он приводит пример св. Порфирия Газского (IV–V вв.), крестившего часть язычников Газы насильно и давшего своего рода богословско-пастырское объяснение этого крещения. Св. Порфирий возражал тем, кто считал, что крещение должно быть только добровольным, говоря, что иногда Бог, используя все остальные средства, приводит к Себе человека или группы людей под страхом наказания. Это и есть случай «обстоятельственных добродетелей».

Если сравнить теперь сохранившееся в Предании и весьма распространенное в христианском мире *Учение Иакова, только что крещеного*, с *Окончанием Письма VIII* прп. Максима, то видно, что в этих двух текстах отношение к насильственному крещению иудеев разное. В *Учении Иакова* вполне в духе теории «обстоятельственных добродетелей» подразумевается, что от крещения иудеев под угрозой может быть польза, и оно не только допускает, но и, по сути, оправдывает такую практику. Прп. Максим, напротив, считает ее (по крайней мере, в отношении иудеев) крайне опасной, чреватой будущей апостасией.

Рассмотрим его доводы подробнее. Среди аргументов прп. Максима против насильственного крещения иудеев есть такие, которые, казалось бы, применимы в первую очередь к иудеям, хотя, если подумать, они приложимы и к носителям каких-то других «застарелых», с точки зрения православия, ересей и во-

²³ См.: Лурье В. М. Послесловие // Святой Григорий Нисский. Об устройении человека. СПб., 1995. С. 168.

обще устойчивых нецерковных мировоззрений. Это — второй приводимый прп. Максимом аргумент, согласно которому иудеи закоренели в неверии и еще более озлобятся и удалятся от истины, если их крестить (озлобиться на насилье над совестью может любой человек твердых убеждений, т. е. любой сознательный взрослый носитель веры или мировоззрения), и третий его аргумент — что, будучи крещеными насильно, они привнесут ложные учения в христианскую среду (это тоже справедливо не только для иудеев)²⁴.

И уж совершенно точно единым применительно ко всем (по крайней мере, взрослым и психически здоровым людям) является первый аргумент: таинство крещения может быть осквернено, «если оно [будет] дано тем, кто ранее не показал соответствующее [исповеданию] веры намерение (ὑπόμνη) [принять крещение]». Этот аргумент в принципе подходит к крестящимся как из иудеев, так и из язычников, а также и из любой ереси. При этом следует заметить, что прп. Максим возражает не против нарушения каких-то «свобод» верующих, но говорит об опасности осквернения святыни. Так что, сравнивая позиции св. Порфирия Газского и прп. Максима, можно сказать, что, хотя Предание и допускает насильственное крещение, оно же, в лице прп. Максима предупреждает о великой опасности осквернения этого таинства при таком насилии (заметим, к слову, что насилие может быть не только физическим, каким оно было в Карфагене).

То есть Церковь, допускающая такие методы, берет на себя и ответственность за их последствия. Что же касается насильственного крещения иудеев (да и носителей любого другого неправославного мировоззрения, если только они в нем тверды), то тут вступают в силу и еще два фактора, о которых говорит прп. Максим и которые делают такое насильственное крещение тройне опасным. Поэтому, хотя в церковном учении и Предании действительно нет категорического (то есть канонического или догматического) запрета на насилие в области свободы вероисповедания, но в лице таких святых отцов, как прп. Максим, Церковь предупреждает, что насилие в этой сфере может привести к катастрофическим последствиям.

Свобода вероисповедания не является для церковной традиции безусловной и абсолютной ценностью (здесь можно согла-

²⁴ Этими соображениями мы обязаны А. М. Шуфрину.

— ❦ ПРИЛОЖЕНИЯ ❦ —

ситься с В. М. Лурье), но попрание этой свободы, как учит прп. Максим, — это великий риск, и цена его — опасность осквернения церковных таинств, а во многих случаях еще и опасность озлобления против христианства и христианского государства, а также опасность апостасии. Что не раз и подтверждалось в истории.

